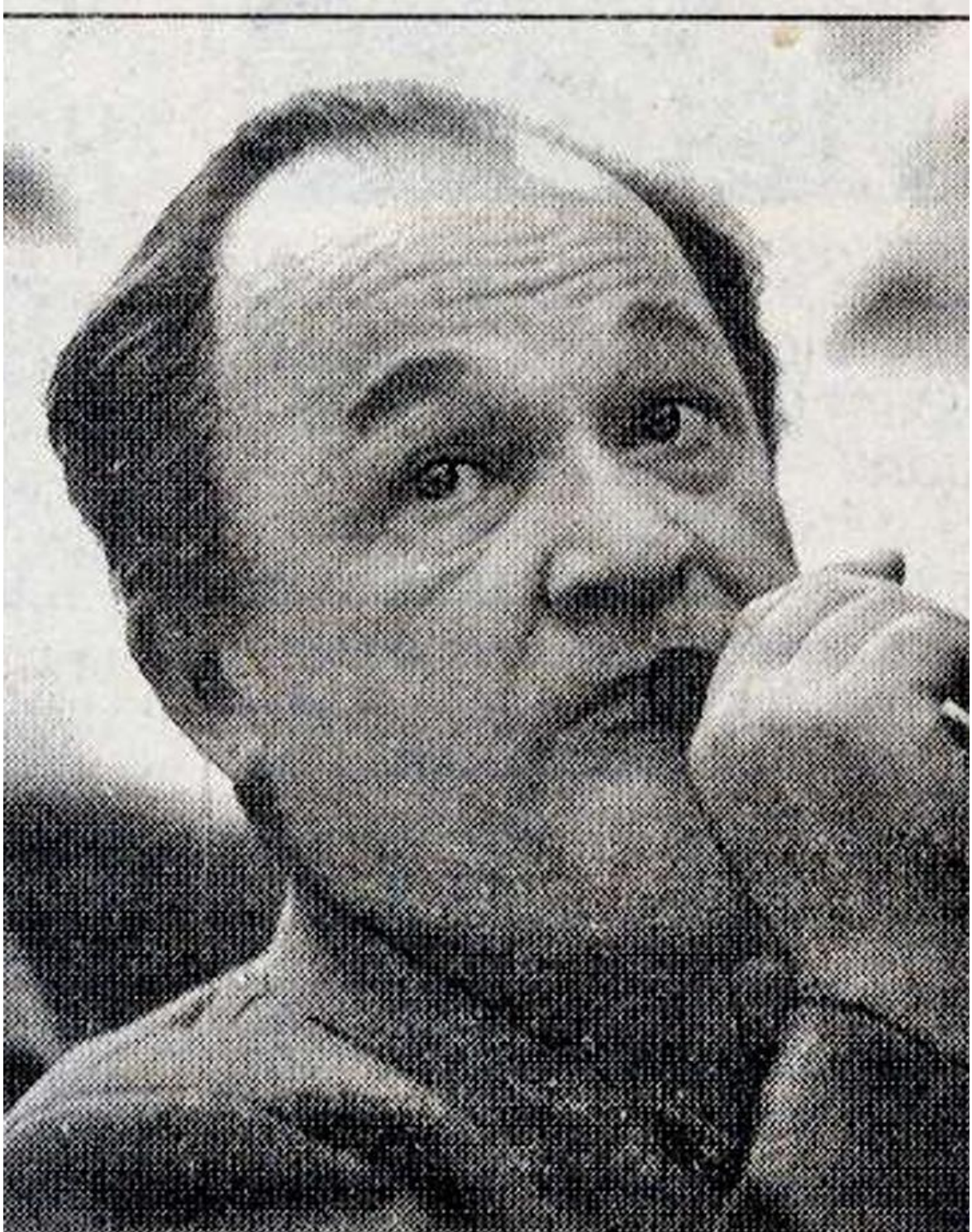

СТАРАЮСЬ НЕ СТАРЕТЬ!

8 апреля академику Владимиру Вячеславовичу Болдыреву исполняется 75 лет. Наш корреспондент Л. Юдина беседует с юбиляром о его жизни, богатой событиями.

Академику В.В. Болдыреву

Глубокоуважаемый Владимир Вячеславович!

Ученые и Президиум Сибирского отделения Российской академии наук шлют самые сердечные поздравления по случаю вашего юбилея.

Мы приветствуем вас, крупного химика, талантливое педагога и блестящего организатора науки.

В институт, в котором вы были на практике студентом, вы вернулись директором, по-своему выполнив обещание прийти на работу, данное первому научному руководителю. Вы получили непростое наследство, но вам удалось сплотить коллектив и перенести атмосферу Института химической кинетики на Державина, 18. С вашей легкой руки возникло крупное направление, столь же детально проработанное, как и классические теории химической кинетики. Ваши работы по пиролизу оксалата серебра стали классическими и дополнили топохимические модели современной химии. Разработанная вами глубоко продуманная концепция реакционной способности твердых тел была отмечена в этом году российской химической общественностью присуждением вам медали Менделеевского общества. Признанием ваших заслуг стала и Государственная премия Российской Федерации.

Вас ценят студенты и коллеги. С течением времени вам удалось не только расширить область собственных интересов, но и вовлечь молодежь в поток научных событий, прививая ей любовь ко всему новому и современному. Одна из граней вашей преподавательской и просветительской деятельности — Центр супрамолекулярной химии в Новосибирском университете. Ваш спокойный характер и ироничность определили ваше целеустремленное отношение к науке, и во многом обеспечили ваш успех, привлекая сторонников и не позволяя отвлекаться от основных дел. Со временем мастерство становилось более совершенным, и в вашей жизни наступил тот момент, когда вас, как ученого, заслуженно почитают патриархом науки. Переступив очередной рубеж, вы по-прежнему радуете нас новыми открытиями.

Главное не возраст, а вкус к жизни. Вы деятельны и оптимистичны, и нам особенно приятно, дорогой Владимир Вячеславович, в день юбилея пожелать вам крепкого здоровья, счастья и дальнейших успехов на благо науки.

Председатель Отделения академик Н. Добрецов

Главный ученый секретарь Отделения чл.-к. РАН В. Фомин

- Как вы встречаете очередной юбилей?

- Говоря языком К. Шульженко, стараюсь не стареть, и в этом весь секрет. А если серьезно — продолжаю работать. Очень много времени уходит на дела, связанные с научно-образовательным центром «Молекулярный дизайн и экологически безопасные технологии» при Новосибирском университете. С небольшим коллективом, который у меня остался в институте, работаю в

области механохимии молекулярных кристаллов, пытаюсь писать обзоры, подводящие итог тому, что сделано мной раньше.

- В университете по сей день преподаете?

- Преподавательскую работу тоже не оставляю. Наверное, это не менее важная сторона моей жизни. В прошлом году исполнилось 50 лет, как я впервые начал читать лекции по общей химии для физиков, геологов, биологов, географов в Томском университете. С тех пор преподавательской деятельностью занимаюсь непрерывно. После университета был Томский политехнический институт, где на физико-техническом факультете организовал кафедру радиационной химии. Затем читал лекции в Новосибирском университете — вначале на кафедрах физической и неорганической химии, а затем и на вновь организованной в 1982 году кафедре химии твердого тела. Этой кафедрой заведу до сих пор.

Читаю лекции по химической технологии, ищу новые формы подачи материала. Например, используем блочную систему, при которой лекции читает не один преподаватель, а несколько, но каждый специалист в той области, о которой идет речь.

Эта система была опробована несколько лет назад коллективом преподавателей нескольких кафедр при чтении курса супрамолекулярной химии. Мне понравилось, и я решил перенять их опыт.

- Нелегкая это работа — учить студентов... Доставляет она вам удовлетворение?

- Времени и сил она, конечно, отнимает немало. Но я без этого не могу. Есть потребность передать другим то, что знаешь сам. Ну и, кроме того, приятно осознавать, что в успехи тех, кого ты учил, вложен и твой труд.

Иногда мои бывшие студенты сами напоминают об этом. Вот академик Алексей Эмильевич Конторович заметил, что те уроки химии, которые я в свое время давал, оказались полезны в его работе геолога-нефтяника. Академик Виктор Алексеевич Коротеев написал мне очень хорошее письмо, в котором благодарит и за знания по химии и «за уроки жизни» (я в их группе вел практические занятия, на которых, кроме химии, частенько беседовал и о жизни вообще). У меня учились нынешние академики В. Ревердатто, А. Липанов, профессора В. Шарапов, Д.Калинин и многие другие, ставшие теперь видными учеными. Д.Калинин, например, подарил мне свою книгу по кинетике гидротермальных процессов с дарственной надписью, в которой вспоминает о двойке по химии, которую я ему как-то поставил на экзамене (потом он, правда, пересдал на пятерку и так впоследствии увлекся химией, что стал заниматься ею вполне профессионально).

Несколько лет назад я побывал на Сибирском химическом комбинате и там встретил несколько своих бывших студентов — выпускников кафедры радиационной химии Томского физтеха. Это было приятно. Ну и, наконец, многие

из тех, кто сейчас работает в Институте химии твердого тела и механохимии, тоже мои бывшие студенты.

- Довольны ли вы тем, что сделали в науке?

- На этот вопрос обычно принято отвечать — нет, не доволен. Но я скажу уклончиво — и да, и нет.

Доволен тем, что удалось получить новые, и теперь признанные научной общественностью результаты, в области изучения реакционной способности твердых веществ, продвинуться в понимании механизма твердотельных реакций и научиться управлять некоторыми из них. Доволен тем, что наши, по существу, пионерские работы в области термического разложения, влияния облучения на реакционную способность твердых веществ стимулировали развитие этих работ в нашей стране. А в конце восьмидесятых годов в области механохимии мы вообще оказались «впереди планеты всей» и, наверное, удержали бы лидерство, если бы не перестройка и развал экономики страны.

Доволен тем, что институт, которым я командовал как директор 23 года, стал Институтом химии твердого тела и механохимии и сейчас живет и здравствует, несмотря ни на что.

Доволен тем, что в результате наших исследований даны рекомендации практикам по стабилизации солей, предложены новые виды бессеребряных фотографических систем, разработана мелкооперационная технология металлизации диэлектриков, используемых в производстве печатных плат, создана технология извлечения лития из высокоминерализованных вод, разработаны бескислотный метод получения фосфорных удобрений, метод получения быстрорастворимой формы аспирина и еще кое-что другое.

А недоволен тем, что не все, что задумал, удалось сделать. Наверное, все-таки переоценил свои возможности.

- Какие из знаков признания для вас особенно значимы?

— Я бы отметил три: звание президента Консультационного комитета по реакционной способности твердых веществ (1994, Мадрид); звание президента Международной механохимической ассоциации (1986, Татры). В 2002-м году я был удостоен чести стать Менделеевским чтецом (это что-то вроде российского химика года). Менделеевскими чтецами от Сибири были В. Коптюг, Ю. Молин, и вот теперь я.

Еще знак признания — избрание заслуженным Соросовским профессором (заслуженных Соросовских профессоров не так уж много, в несколько раз меньше, нежели действительных членов Академии наук). И тот факт, что им стал химик-твердотельщик, очень важен. Ведь многие годы понятие химии твердого тела с трудом воспринималось. А иногда нам говорили, что мы занимаемся не тем, чем надо.

— **Много ли у вас научных работ?**

— Вместе с авторскими свидетельствами, патентами и др. — около семисот. Работ (сочинений, книг), в которых я являюсь единственным автором, около сотни. Хотя и в тех, что написаны с соавторами, мой личный вклад, смею заметить, всегда есть.

— **Кому вы, прежде всего, обязаны в жизни?**

— Во-первых, моим родителям, которые привили вкус к постижению знаний. Затем моей жене Алевтине Васильевне, которая, несмотря на различные жизненные трудности, обеспечила мне возможность заниматься наукой. Я благодарен моим учителям А. Бунтину, А. Воробьеву, поддерживавшим мои самостоятельные начинания в области химии твердого тела, и, наконец, я благодарен моим сотрудникам, тем, кто был рядом и в Томске, и в Новосибирске, и без которых я не смог бы сделать того, что удалось сделать.

- **Долгой вам жизни, Владимир Вячеславович! И пусть удача всегда сопутствует вам!**

Источник:

Л. Юдина Стараюсь не стареть // [Наука в Сибири](#). - 2002. - N 14. - С. 6.